

Господин Жан был очень серьёзным человеком, но каждый раз, когда он разговаривал с Тин Чиен, он говорил с ней очень душевно.

Он объяснил, "Юси - внучка Тиен Чхэна, моего старого друга. Когда он умирал, он сказал мне позаботиться о ней вместо него, так как в то время она была всё ещё несовершеннолетней. Поэтому, я решил приглядывать за ней до её 23 лет, пока она не закончит колледж. Потом, она покинет семью Жан и начнёт жить своей собственной жизнью, не имея ничего общего с Личуаном."

Циничная улыбка медленно исчезла с лица Тиен Юси, когда она услышала слова Господина Жана, а лицо приобрело бледный оттенок.

"Дедушка?!"

Её голос задрожал, когда она обратилась к Господину Жану, не веря, что эти слова вышли из его рта.

Она всегда думала, что даже если и старик был достаточно сумбурным, чтобы поверить шарлатану и сделать эту ужасную девушку женой брата Чуана, она всё же нравилась ему всем сердцем! Она даже думала, что он принял её, как свою собственную внучку!

Тин Чиен взяла кусок креветки Гонбао и положила её в свой рот. Она медленно прожевала домашнюю еду, наслаждаясь ей, а после прокомментировала, "Дедушка, видите. Даже после того, как Вы сами сказали это, на её лице всё ещё недоверчивое выражение. Если она не верит даже тому, что сказал её приёмный родитель, Вы действительно думаете, что она помнит где её место и ведёт себя подобающе, когда Вас нет рядом?"

"Тин Чиен, заткнись!"

Тиен Юси почувствовала, как всё её тело похолодело, несмотря на то, что её трясло от ярости. Она не знала, что у старика не было желания женить её на Жан Личуане и он даже планировал выгнать её из семьи Жан.

Больше всего её беспокоило то, что на данный момент ей уже было 22. До её 23-летия осталось всего полгода!

Тин Чиен равнодушно пожала плечами, но столкнувшись с серьёзным выражением лица

Господина Жана, из-за которого никто бы не осмелился продолжать вести спор, она всё же продолжила его.

"Дедушка, обычно, когда Вас нет поблизости, она постоянно обращается со мной вот так. Все обращаются ко мне, как к Юной Госпоже, но она постоянно называет меня по имени. Иногда, она даже называет меня сукой. Она совершенно не воспринимает меня."

"Когда я хоть раз называла тебя сукой?!"

Тиен Юси была шокирована и лишена дара речи. На её лице виднелось выражение лица, при котором смотрят на шизофреника.

Хоть втайне она действительно говорила о Тин Чиен, она называла её так только про себя. Юси не была глупой. Прежде чем получить какие-либо веские доказательства и убедиться, что она сможет навсегда избавиться от Тин Чиен, она никогда не сделает что-то настолько очевидное.

Поскольку Тин Чиен так говорила о ней, было ясно, что она пытается подставить её!

Однако, Тин Чиен не чувствовала никакого бремени от всего бреда, что она несла, поэтому она продолжила, "В самом начале, я не особо обращала внимание на это. Даже если она не признаёт меня, это не имеет значения, потому что мне не нужно доказывать ей что-то."

"Как бы то ни было, третий юный господин - женатый мужчины, который живёт с женой. Эта девушка, которую только на время приняли в семью Жан, каждый день приходила к моему мужу и заходила в его комнату. Дошло до того, что мне начало казаться, что это она хозяйка дома, а я так, лишь декоративный цветок, который считается украшением семьи Жан."

Принижая Тиен Юси, Тин Чиен не забыла хвалить себя. Она была вполне довольна новым телом, которое она только что получила.

"Тин Чиен, хватит врать!" Тиен Юси была так взбудоражена словами Тин Чиен, что её грудь начала резко вздыматься от гнева.

"Я? Врать? Тогда, кто, этим утром, вошёл в комнату третьего юного господина, чтобы дать ему лекарства, в одной лишь тонкой сорочке, которая обнажала зону декольте?"

Тин Чиен с презрением посмотрела на определённую часть тела Тиен Юси и продолжила с усмешкой, "Я говорю это, не чтобы оскорбить тебя, но из-за твоего плоского тела, другим

очень сложно определить твой пол, даже если они наденут пару очков, которые им не нужны. Да даже если кто-то случайно упадёт на тебя и прикоснётся к этому месту, то он наверняка подумает, что трогает мужскую грудь. Именно поэтому я никогда и ничего тебе не говорила, потому что я действительно сочувствую таким жалким людям, как ты."

Господин Жан был в шоке.

Первый юный господин, Жан Юхэн, который сохранял молчание до этого, отреагировал также.

Лицо Тиен Юси теперь приобрело бордовый оттенок, а всё её тело начало трясти.

Когда Тин Чиен увидела, что Тиен Юси ничего не могла сказать от всего этого унижения, то она медленно сделала глоток грибного супа и вновь открыла рот, чтобы что-то сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/60123/1560471>